

Глава 200: Я позабочусь о том, что происходит снаружи

Чтобы яснее понимать состояние Хань Синь'эр, Лу Хао дал кому-то указание вернуть ему записку, которую он выбросил. Затем он скрытно появился на адресе у девушки.

Девушка не ожидала, что Лу Хао появится прямо у неё дома. Предполагая, что он несёт весть от Тан Нин, она охотно позволила Лу Хао войти.

«Вы пришли сказать, что Синь'эр будет спасена?»

Лу Хао посмотрел на её наивное лицо и мягко изогнул губы вверх: «Можете ли вы описать мне текущее состояние Хань Синь'эр?»

Она нерешительно начала объяснять: «Я познакомилась с Синь'эр в старшей школе, позже мы вместе поехали учиться за границу. К сожалению, почки Синь'эр были не в порядке, и нам не повезло найти совместимого донора».

«В конце концов, болезнь Синь'эр прогрессировала, поэтому мы решили вернуться в Китай. Тогда Хань Юйфань привел Тан Нин для проведения теста на совместимость. После всех неудачных тестов совместимости в прошлом Тан Нин оказалась единственной, кто был полностью совместим».

Девочка опустила голову и вздохнула: «Впоследствии мы узнали об этом инциденте с Тяньи. Синь'эр знала, что её брат ошибается, поэтому она не напоминала Тан Нин об обещании, она знала, что семья Хань и так была в долгу перед Тан Нин».

«Из-за этого у Синь'эр разгорелся большой спор с семьей Хань. Сейчас она в больнице и совсем одна».

«Вообще-то, я давно хотела найти Тан Нин, но ... Синь'эр продолжала мне противиться. Однако состояние Синь'эр всё ухудшается, я очень боюсь, что она не выживет. Так ... у меня не было иного выбора, кроме как пойти искать Тан Нин».

«Тан Нин принадлежит вашему агентству, правильно? Вот почему я пошла искать вас ...», - девушка была извне индустрии и понятия не имела, насколько та темная и грязная. Она просто узнала, что Тан Нин принадлежала Чэн Тянь, но она понятия не имела об их междоусобной войне.

«Я терпела достаточно долго. Поскольку Тан Нин дала обещание, пусть исполнит его. Даже врач сказал, что обычный человек может продолжать нормальную жизнь с одной почкой».

Услышав объяснение девушки, Лу Хао взвесил ситуацию в уме, прежде чем спросить: «Она в тяжелом состоянии?»

«Её почки отказывают, а диализа недостаточно, чтобы унять её боль ...», - когда девушка говорила, её голос дрожал.

Лу Хао кивнул: «Я уже связался с Тан Нин, но ... она, кажется, не помнит об этом и не дала мне прямого ответа. Кроме того, она сейчас в Лондоне, и я не могу поговорить с ней лично».

Лицо девушек побледнело, она закусила губу. В конце концов, она кивнула головой: «Неважно, спасибо, спасибо».

«Пожалуйста», - договорив, Лу Хао встал. Когда он ушел, он услышал, как девушка пробормотала несколько слов позади него: «Людям из индустрии развлечений действительно нельзя доверять, и Тан Нин ничем не отличается от других. Меня тошнит от того, что Синь'эр действительно беспокоилась о ней!»

Однако она понятия не имела, что Лу Хао никогда не связывался с Тан Нин.

Конечно, это был не первый раз, когда он делал что-то подобное. Хранить секреты и преднамеренно провоцировать обе стороны — это был его обычный способ ведения дел.

Для него это не имело значения - даже если бы чья-то жизнь висела на волоске!

...

В Лондоне была ночь. Тан Нин готовила Мо Тину ужин в их усадьбе. Чтобы снизить нагрузки Мо Тина, она отвела ему максимум 2 рабочих часов в день. Остальная часть его времени была потрачена на снятие стресса.

Мо Тин прислонился к кухонным дверям, скрестил руки, наблюдая, как Тан Нин кухарничает. Его губы подсознательно согнулись в улыбку.

Итак ... оказалось, у Тан Нин была такая властная сторона ...

Конечно, Мо Тин запрещал Тан Нин входить на кухню и особенно боялся из-за ножей. Итак, всё, что они купили, было заранее приготовленными продуктами. После быстрого добавления ингредиентов ужин был готов.

После ужина пара сидела на диване, прислонившись друг к другу, когда они смотрели фильм.

Раньше Тан Нин всегда была той, кто лежал в объятиях Мо Тина. Но теперь Мо Тин был тем, кто лежал на её бедре, он использовал его в качестве подушки.

После того, как им наскучило, они направились к кровати и встали лицом друг к другу. Тан Нин протянула руку, чтобы погладить Мо Тина, и заговорила мягким голосом: «Представляешь ли ты, как ты меня напугал?»

«О, да», - Мо Тин нежно кивнул головой.

Эта глупая девушка, она не просто испугалась, она испугалась до слез ...

«Что ты теперь будешь делать? Прятаться в комнате отдыха и терпеть боль?»

Мо Тин заглянул в глаза Тан Нин, он, наконец, обнял её за шею и втянул её в свои объятия, положив её голову себе на грудь: «Я так рад, что встретил тебя».

Что еще он мог пожелать в этой жизни?

У него уже был кто-то, кто постоянно держал его в своем сердце.

Тан Нин лежала поверх Мо Тина и уткнулась лицом в его грудь, она протянула руки, чтобы обнять его талию: «Тин ... не болей».

«Ага».

В этот момент Мо Тин был похож на короля, который был одомашнен. Для внешнего мира он был жестоким и сильным, но перед Тан Нин ему разрешалось проявлять свою слабость и быть тем, кого нужно ценить и любить. Оказалось, отношения между мужчиной и женщиной ... могут быть и такими.

«Завтра мы вернемся в Пекин».

Выслушав слова Тан Нин, Мо Тин покачал головой: «Что касается нашего уклада жизни, я могу слушать тебя, но в рабочем плане ты должна делать, что говорю. После работы с JK я пришлю тебе огромное предложение. Если ты упустишь эту возможность или отклонишь её, твоя работа с JK пойдёт насмарку».

«Но...»

«У меня была просто мигрень. Не похоже, что это навсегда».

Тан Нин молчала, она взвешивала плюсы и минусы. Она знала не хуже Мо Тина, что если она упустит это международное предложение, новая возможность появится нескоро.

«В таком случае ты будешь отдыхать ещё два дня».

«Как я уже говорил, когда дело доходит до нашей личной жизни, я тебя выслушаю», - Мо Тин ответил: «Я позабочусь о том, что происходит снаружи, пока возьмешь на себя заботу о доме».

Тан Нин улыбнулась, обнаружив удобное место в объятиях Мо Тина и заснула. После целого рабочего дня она слишком устала.

На этот раз она была всего в одном шаге от титула международной супермодели ...

Она действительно надеялась, что все пройдет гладко ...

Однако...

Лу Хао уже установил бомбу замедленного действия.

...

По сравнению с теплой и уютной атмосферой в их спальне атмосфера в кабинете между Лу Чэ и Лун Цзе была довольно жалкой.

Один из них разбирался с делами Хай Жуй, а другая должна была просмотреть контракты Тан Нин.

Пока Лу Чэ трудился в поте лица, Лун Цзе не могла не улыбнуться, пока она робко поглядывала на него со стороны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/307163>